

ДВЕ БАЛЕРИНЫ

С огромным успехом прошли в Москве гастролы Киргизского государственного ордена Ленина академического театра оперы и балета. Они продемонстрировали огромные достижения мастеров киргизской хореографии. Масштабность и идейно-художественную верность репертуара. Огромны впечатления от спектаклей, от искусства киргизских артистов. Мы остановимся на искусстве двух балерин, в котором зримы высокие достижения национального балета.

Каждая эпоха в хореографии знаменуется появлением актерских имен, наиболее талантливо и ярко выявляющих ее тенденции и художественные устремления. Причем они не только в отточенной форме преподносят танцевальный стиль данной эпохи, но и принимают непосредственное участие в формировании его. К таким художникам относится известная киргизская балерина Бибисара Бейшеналиева. Воспитанница прославленной ленинградской школы, с ее строгими классическими законами, Бейшеналиева хранит их и всю свою творческую жизнь совершенствует.

Но в художественном облике ее есть много индивидуального, самобытного и неповторимого. Это неповторимое связано не только с природными данными актрисы, но и находится в тесной связи с характером и духом ее народа. Бибисара сыграла много ролей, вернее не сыграла, а создала, потому что каждая роль Бейшеналиевой это законченный человеческий характер, сложный по своей внутренней структуре. Актриса всегда точно следует балетмейстерскому замыслу, всегда исходит от музыки, ибо она является для Бейшеналиевой и импульсом к творчеству, и основой его. Бейшеналиева художник активный, пылкий, умеющий выбирать точные краски и внутренне утешать их.

В искусстве Бейшеналиевой есть удивительная ясность. Оно четкое по форме, ясное по внутренней структуре. Если бы перед нами поставили вопрос, к какому типу актрис можно отнести Бейшеналиеву, мы бы ответили, что она актриса психологического плана. Ее никогда не волновала прямолинейная биография героинь, декларативное изложение чувств, «хореографическая речь», лишенная нюансов.

Московский зритель нередко бывает свидетелем художественных открытий, смелых экспериментов. У него есть свои пристрастия и очень строгий критерий и, если так можно выразиться, постоянные привязанности. Московский зритель любит актеров, которые способны не только поразить красотой формы, яркостью сценического почерка, но чем-то таким, что будоражит мысль, вызывает ассоциации и открывает какие-то новые стороны искусства. Бейшеналиеву московский зритель полюбил с первой встречи. А на нынешних гастролях приветствовал сердечно, шумно, с чисто московским радушием. Бейшеналиева показала на

этот раз перед столичной публикой в двух партиях: Айдай в сказочном балете «Чолпон» и Асель в спектакле того же названия. Как полны эти спектакли, как не похожи друг на друга эти сценические творения актрисы! Сказка и психологическая драма. Коварная волшебница и женщина наших дней. Не нужно искать лишних слов и определений. Две эти роли дают полное представление не только о репертуарном размахе актрисы, но и могут полностью раскрыть ее творческую лабораторию, ее одаренность и художественный интеллект. Волшебница. Как давно и как часто появляется этот персонаж на балетных подмостках! Как устойчивы традиции в его воплощении. И как много соблазнительных красок подсовывает сам сказочный жанр, толкая на броскость и эффектность сценической манеры. Партия Айдай в балете «Чолпон», когда ее исполняет Бейшеналиева, становится персонажем очень значительным. И значительность эта определяется тем подлинным психологизмом, который пронизывает образ волшебницы.

Волшебница и психологизм. На первый взгляд эти понятия несовместимы. О каком психологизме может идти речь, когда мы имеем дело с вымышленным персонажем, существом, сотканным нашей фантазией? И вот, когда смотришь Бейшеналиеву в роли Айдай, понятия эти оказываются совместимыми. Совместимыми потому, что волшебница эту Бейшеналиева наделяет человеческими чертами. Актриса мало показывает коварство, зло, мстительность своей героини. Она хочет обнажить причины зла. Волшебница уязвлена. Все попытки обольстить, завоевать сердце Нурдина тщетны. И чем дальше продолжается борьба за овладение сердцем юноши, тем яснее становится для

Айдай, что битва будет проиграна, и хрупкая, нежная Чолпон выйдет победительницей. И чем ближе к финалу, тем острее становится зло, которое несет Айдай, тем больше муки ревности овладевают ею. Образ Айдай претерпевает на протяжении спектакля сложную трансформацию. Она то появляется в облике согбенной, хромою старухи с клюкой и седыми космами, то обольстительной красавицы. Движенья старой колдуньи злое, деревянные, ломкие. Но вот она сбрасывает с себя серо-коричневую рвань, и перед нами сказочная красавица, роскошная и царственная. Но это злая красота. Чем больше сопротивляется Нурдин, чем слышнее нежная поступь Чолпон, тем коварнее и мстительнее становится волшебница, и красота ее обретает характер злой и холодной. Ненужная красота, не приносящая счастья и радости!

Айдай, как видно, одна из любимых ролей актрисы. Она не расстается с ней много лет. Удивительно точно разработала Бейшеналиева сценическую партитуру роли, найдя для каждого эпизода, для каждого сюжетного поворота краски образные и психологически выверенные.

Актриса долго мечтала об образе своей современницы. Партия Асель из одноименного балета полностью удовлетворила так объяснимую и понятную жажду актрисы. Асель стала вершиной в творчестве Бейшеналиевой. Актриса сумела перенести на балетные подмостки литературный образ, ничего не растеряв, ни в чем не притупив его свежих и прозрачных красок. Бейшеналиева постепенно разворачивает характер своей героини, раскрывает ее незаурядный духовный мир. Ее Асель любит Ильяса первой любовью. Асель — натура щедрая, отзывчивая, и ей, счастливой, хочется всем дарить ласку,

добро. Но вот Ильяс оступился, совершил недостойный поступок. Любящая Асель хочет, чтобы Ильяс признал свою вину, в самом лучшем смысле слова раскаялся перед товарищами. Она просит его это сделать во имя его чести и будущей судьбы, во имя их любви. Она не может принять любовь Ильяса, когда на совести его темные пятна, а вместо раскаяния — разгул и бахвальство.

Сцену метания Асель, ее прощания с первой любовью, актриса проводит внешне очень сдержанно. Ни одной броской краски, ничего эффектного и внешне драматического. На руках своих друзей она повисает, словно раненая птица, у которой от быстрого полета на мгновение устали крылья, ей нужно собраться с силами, перевести дух. Но вот Асель — Бейшеналиева нашла выход, и столько решительно появляется в этой выпрямившейся фигурке.

В спектакле не показана трудная жизнь Асели во время войны, ее печаль по утраченной любви. Условия балетного спектакля потребовали сжатия биографии героини, более обобщенной и лаконичной подачи отдельных эпизодов. В III акте есть сцена, получившая название «Реквием». В серых одеяниях движутся скорбные фигуры женщин — это осиротевшие матери, сестры, подруги. На их фоне выделяется Асель, такая же печальная и скорбная. Но в ней, как и в этих женщинах, есть скрытая сила, есть гордость и самообладание. Во время этого своего печального пути Асель встречается с Байтемиром. К нему она привыкает постепенно, по мере того, как оттаивает ее сердце. Бейшеналиева создает в балете «Асель» удивительно нежный и внешне хрупкий образ молодой киргизской женщины. Но в этом хрупком существе есть огромная сила воли, бескомпромиссность и душевная чистота. В балете «Асель» признанная исполнительница Раймонды, Одетты-Одали. Кирти предстала как одареннейшая актриса современного психологического театра.

Искусство Бейшеналиевой значительно не только количеством самых разнообразных, талантливо созданных сценических портретов. Имя ее по праву стоит в одном ряду с самыми крупными мастерами советской хореографии, которые создают новое искусство, искусство больших идей и чувств.

Айсулу Токомбаева — самая юная балерина киргизского балета. И она по праву носит это гордое звание. Сама природа предназначила эту талантливую девушку для служения искусству. У нее стройная, удлинённая, красивая фигура, нежные и тонкие руки, придающие ее танцу особое изящество и плавность. У Токомбаевой отличная школа. Она легко и свободно осваивает технические трудности танца, точно постигает различные пластические стили. Школа не только раскрыла перед ней законы и правила классической хореографии, но и научила работать систематически с тем, чтобы тело стало послушным и гибким, способным осваивать любые, самые трудные художественные задачи. Молодая актриса умеет трудиться не только упорно, но и вдохновенно. За нее можно не бояться. Несмотря на молодость, у нее уже выработалась профессиональная техника, которая служит для создания образа и помогает творить свободно и непринужденно.

Москвичи сразу заметили молодую балерину. Заметили и полюбили не только в таких больших и ответственных партиях, как Чолпон и Асель. Она заявила о себе как о своеобразном и талантливом художнике и в эпизодических партиях. Падение из первого акта «Жизели» артистка исполняет с милой кокетливостью и грациозностью. Ее танец здесь словно звонкая девичья песенка. А вот одна из виллис во втором акте этого же балета кажется воздушной, невесомой. В этих эпизодических партиях выявляется умение молодой исполнительницы постигать полярные танцевальные стили, чутко воспринимать общий настрой спектакля. Московский зритель и

пресса восприняли Токомбаеву танцовщицей лирического плана. Этот проникновенный лиризм особенно ощутим в партии Чолпон. Артистка играет Чолпон влюбленной в жизнь, в природу, а ее первое девичье чувство к Нурдину помогает бороться с невзгодами и кознями волшебницы Айдай. Черты смелости и бесстрашия раскрываются не сразу. Они рождаются с необоримым желанием вырвать Нурдина из плена, обезвредить коварную волшебницу.

На Чолпон скромный национальный наряд, но ее внутренняя наполненность как будто изнутри высвечивает скромное одеяние и делает маленькой царицей — носительницей добра, света и любви. Все это актриса передает в танце, в жесте.

В партии Асели танцовщица держала экзамен на звание актрисы современного театра. Балетмейстер У. Сарбагиев предложил необычный и сложный танцевальный рисунок, графически четкий и лаконичный. И в дуэтах этого спектакля нет ничего привычного, знакомого. Актрисе беспокоили не столько сложность техники и необычность танцевального стиля, сколько внутренняя сущность образа, сложный духовный мир героини — современницы, который нужно было раскрыть с помощью условного искусства. И молодая актриса многого достигла в работе над этой партией. Но удалась ей больше вторая половина спектакля, те эпизоды, где после тяжелых жизненных испытаний в лице Байтемира она обретает друга и

верного спутника жизни. Такого же цельного, правдивого и сдержанного в проявлении чувств.

Актриса делает Асель своей сверстницей, человеком, только что вступившим в жизнь и столкнувшимся со сложными житейскими проблемами. И в то же время эта юная Асель Токомбаевой мудра и решительна. Трогательно завершает актриса рассказ о своей героине. Волею судьбы очутившись между Ильясом и Байтемиром, она мужественно решает жгучий вопрос. И решив, с достоинством, неторопливо подходит к Байтемиру и ласково кладет ему руку на плечо. В этом прикосновении к Байтемиру, во всем ее облике есть что-то материнское. Она будет ему верным другом и поможет залечить душевные раны, нанесенные ураганом войны. Счастливым представляется путь двух этих честных и духовно щедрых людей. Актриса сделала очень многое. Но мы не склонны считать образ завершенным. Для первой половины спектакля еще не найдены устойчивые психологические ноты и разнообразные эмоции. Но есть все основания верить в то, что в самое ближайшее время портрет Асели у Токомбаевой будетвершенным.

Ответственный творческий экзамен держала молодая балерина на прославленной столичной сцене. И выдержала на отлично.

Доброго ей пути и успехов в большом искусстве!

И. ГОЛАНЦЕВА.
г. Москва.